PROBIZNES.INFO

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Плаг впрыскивает мне содержимое — несколько миллиграмм нуклеотидной взвеси. Нейротрансферный наркотик. NET.

Я закрываю бесполезные глаза и вижу перед собой Портал Входа.

Дверь опять распахнулась для меня.

Я шагаю в нее, не оглядываясь.

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

1

Когда олигархи дергают за Большой Рубильник, в первую очередь страдает погода.

Станции Климатического Пояса потребляют 68% энергии, поставляемой нам метрополией.

Во время блэкаута мы вспоминаем, что живем намного северней умеренно-субтропических территорий.

Четвертый день без перерыва дождь, перемежающийся ледяным градом. Выходя из дома, я заботливо обрызгал «Бультерьера» герметиком. Чтобы не закоротило.

Жалко было старика. Но выходить без телохранителя в ночь блэкаута это верное самоубийство.

В пять минут оформят, как груз донорских органов.

Поэтому в дождь и град мы потрусили вместе. Он за хозяином. Я за вечерним дозняком.

2

Я бы не заметил дилера, если бы не «Буль». Он грозно загудел и проворно скользнул мимо меня к подворотне. От влаги воздух вокруг сиба искрил и переливался.

Человек в дождевике-«хамелеоне» отлип от стены. Быстрая смена текстур сделала его силуэт заметным, трехмерным. И тут же он опять слился с бэкраундом, эффектно «поплыл» с краев, растворился.

На мимикрии дилеры не экономят. Профессиональный интерес. Покупают у япов лучшие модели.

— Спокойно, — сказал он. — Все свои.

— К ноге, — приказал я сибу. — А где Павел?

Этого дилера я не знал. Черты его почти не угадывались под старомодным скин-сейвером «Матрица». Бесконечные линии иероглифов и символов бинарного кода лениво ползли по его лицу сверху вниз. В глазах они преломлялись, бежали вокруг зрачка по имплантированной оптике.

Дешевые понты за кучу денег. Лучше написать прямо на лбу «я крутой фрик». Выглядит убедительней

— Павел в отпуске, — дилер улыбнулся, не разжимая губ. — Я Абсолютное Зло. Можешь звать меня АЗ.

— Абсолютное Зло. АЗ, — повторил я. — Хороший ник. Надеюсь, товар соответствует?

Он улыбнулся, давая понять, что оценил, какой я веселый парень.

— Сегодня немного, — сказал АЗ. — Желтое дерьмо из Стока. 14400, куча глюков, обрыв каждые пять минут. Это не для постоянных клиентов.

— Листай дальше.

— Две других позиции получше. Неплохой местный товар. Пара человек поймала 38400, но это были офисные ребята, белая сборка. И, наконец, наше фирменное блюдо. Отменное дерьмо. Прямая доставка из метрополии. Гарантированные 57600. Чистый коннект. Защита от вирусов. Выбор взыскательного клиента.

— Метрополия сосет, — я покачал головой. — Я обычно беру красноярский. У них хороший канал на Европу.

— Ты проксишь? Могу предложить отличный хост в Берлине. Если возьмешь часов пятьдесят, добавлю бесплатно.

— Предложи мне сначала нормального прова, мужик. Или я прогуляюсь дальше по улице.

— Слушай, ты настоящая акула. Есть у меня одна штука… эх, берег для себя. Но перед тобой не могу устоять.

— Что там?

АЗ долго роется в карманах «хамелеона». Находит, показывает мне плаг необычной формы. Вместо одной ампулы у него их три. На каждой разная маркировка.

— Втыкай. Было десять, до тебя все разобрали. Это полный, полный улет. Максимальная скорость. Анонимный доступ. И вдобавок к тому это анлим.

— До свидания.

Я успеваю отойти на десять шагов, так что ему приходится поторопиться. Бежать слишком быстро нельзя, сиб может счесть его скорость угрожающей. И откусить тестикуллы.

— Эй, акула, ты чего?

— Урок первый: не связывайся с анлимами.

Говорю это, не сбавляя шаг. Если АЗ не отстанет от меня до угла, прикажу «Булю» его легонько стукнуть.

— Почему, эй…

— Анлимы это федералы или олигархи. И то и другое плохо. Эта штука написана для них или украдена. Первое хреново, второе очень хреново. Еще вопросы?

— Слушай, погоди.

Ему не приходит в голову ничего лучше, как схватить меня за рукав.

А «Булю» не остается ничего другого, как применить к нему экстренные меры воздействия.

3

Перегоревший «хамелеон» показывает полную мешанину текстур. Скин-сейвер тоже заглючило — на бледном лице дилера нолики и единички осыпаются редким дождем.

В противоположность этому дождь с небес зарядил в три раза сильнее. Становится очень мокро. Боюсь, может закоротить «Буля».

Кроме того, у меня, похоже, начинается ломка. Первые признаки — нарушение чувства ориентации. Я не могу определить, с какой стороны улицы пришел.

Дерьмо.

Дилер потихоньку начинает приходить в себя. Оттаскиваю его обратно в подворотню, прислоняю к стене.

Меня посещает что-то похожее на чувство вины. В конце концов, он ничем не заслужил парализующий удар током.

— Слушай, — говорю, — давай замнем недоразумение.

— Ты долбаный параноик, — сипит он. — Что ты выставил этому психу в настройках?

— Меняем тему, АЗ. Мне срочно нужно вмазаться. Меня плющит вовсю. Давай сюда московскую дрянь.

Бизнес превыше всего. Дилер выгребает товар. Перебирает плаги, один за другим поднося их к носу. Лицо у него недовольное.

— Что-то не так?

— Благодари своего песика, крутой парень. У меня перегорел не только плащ.

Тонкая биохимия плагов не выдержала короткого замыкания. А у меня, судя по выпадающей цветности зрения, нет лишнего получаса, чтобы поискать коллегу АЗа. Скверно, как скверно.

— Что, совсем ничего не осталось?

— Осталось, — дилер неприятно скалится. — Ровно один дозняк. Он у меня был в руке. Наверное, помогло.

Разжав ладонь, он демонстрирует мне мою последнюю надежду.

Долбаный, долбаный матьего анлим.

— Сколько?

В жизни есть моменты, когда выбираешь вопреки принципам.

Джанки с моим стажем обычно уже киснут по моргам или пачкают стены коммунальных психушек. Все это время принципы помогали мне выжить.

Нахуй принципы.

Дилер называет цену. Слишком дорого даже за такой

прекрасный анлим. Он включил туда компенсацию за «хамелеон» и весь порченый товар.

Я не могу позволить себе торговаться. Мне нужен NET до того, как геологические сдвиги в моей голове превратят мою энцефалограмму в идеально ровное Плато Дебила.

СМАК — снижение мозговой активности. Восемь из десяти джанки отправляются на покой с таким диагнозом.

Привыкшие к постоянному вливанию информации извилины отказываются функционировать в обычном режиме. «Попробовав NET, ты больше не скажешь нет».

Мы все калеки. И мы счастливы от этого.

— Согласен, — говорю я дилеру.

Мы пожимаем друг другу руки.

Сегодня для совершения сделки достаточно взаимного согласия. И пары подкожных контуров на ладони.

Наши организмы обмениваются цепочками модифицированных нуклеотидов. Современные деньги не так-то просто даже увидеть глазом, не то, что подержать в руках.

Я становлюсь беднее на десяток хромосом и несколько тысяч условных единиц. Взамен АЗ передает мне плаг с анлимом. Все довольны.

— Где у тебя можно вмазаться? — на подбор этих простых слов у меня уходит секунд тридцать. СМАК пожирает мои мозги.

АЗ — весь мелькание сошедших с ума битмапов — ведет меня вглубь подворотни. К свалке картонных ящиков.

Здесь я нахожу себе укромное местечко. Усаживаюсь на кучу оберточного материала, закатываю рукав.

С трудом соображаю, что надо перевести «Буля» в режим повышенной внимательности.

Ближайший час мне будет не до окружающего реального мира.

4

На моей левой руке скин-сейвер часов. Без пяти минут полночь.

Чуть выше, с тыльной стороны запястья у меня, как у всех граждан Федерации, вживленная под кожу нить. Ее нельзя увидеть глазом, толщина этой нити меньше микрона. Зато ее прекрасно считывает любой сканер, начиная от турникета в метро и заканчивая замком подъезда.

Эта нить содержит закодированную с помощью белковых последовательностей мою личную историю. Гражданское досье, паспорт, трудовая книжка и список правонарушений — все в одном.

Догадываетесь, почему мы называем эту нить «поводок»?

То, о чем большинство людей не догадывается — нить активна. Она запрограммирована постоянно записывать и обновлять информацию о происходящих в организме изменениях.

Один из ключевых постулатов нашего общества — на каждую информацию найдется покупатель.

Если завтра сеть ресторанов быстрого питания «Вкусный друг» захочет знать, какой уровень сахара в крови в среднем у россиян, федералы продадут им эти сведения.

Вы удивитесь, но они могут даже предсказать, за кого вы будете голосовать на выборах, измеряя ваши биохимические параметры.

Большой Брат был жалким сосунком-вуайеристом рядом с ними.

Конечно, для них пара пустяков выловить какого-то гребаного джанки. А нити последнего поколения, учуяв NET, даже подают сигнал в ближайший ведомственный участок.

Это у них называется КОРМ. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому гребаным джанки приходится идти на всякие ухищрения. Например, пересаживать себе несколько сантиметров чужой кожи, чтобы нить не учуяла, как ширево попало в организм.

Да, она заметит и наверняка запишет последствия. Но даже самый придирчивый федерал не найдет в них ничего криминального. На этот счет тоже есть свои трюки, о них в другой раз.

А пока вы можете потренироваться. Лучше всего выходит с ожогом. Но если у вас крепкие нервы, используйте острый предмет типа скальпеля.

Я работал кислотой.

Здесь главное не переборщить, иначе омертвение нервных окончаний может создать проблемы.

Выберите участок на теле. Поближе к основным кровеносным сосудам. Тогда дерьмо подействует быстрее.

Но не заденьте сами сосуды. Работайте чисто.

Удаляйте только верхний слой кожи, не надо забираться вглубь. Ключевые слова: нервы и капилляры. Они первыми участвуют в усвоении NET.

Знающие люди говорят, что лучшее место сзади на шее. У основания волос, над позвоночником. Но тогда вам понадобится помощь.

Кому вы можете довериться? Подойти и сказать: эй, друг, я планирую заторчать от NET, давай отрежем мне немножко эпидермы.

Это не всегда такая уж хорошая идея.

Когда вы определились с местом и инструментом, побеспокойтесь об анестезии. Феназидол. Галахлорипан. Кванадокс. Кое-что из этого вы можете купить в аптеке. Лучше не увлекаться. Нить записывает и это.

А ваш начальник завтра может захотеть узнать, кто из его сотрудников сидит на антидепрессантах.

Да, и еще. Вам понадобится кожа для пересадки. Это совершенно легально, и ваша страховка примет счет к оплате.

Врачи редко задают вопросы. Они даже могут дать пару осторожных советов, если увидят, что вы начинающий.

Лучше не брать донора-негроида. У них хороший Иммунный Индекс, но трансплантат бросается в глаза. К тому же импорт из Центральной Африки часто страдает новыми вирусными штаммами.

Волосы на вашей новой коже могут расти не так, как на всем остальном теле.

Первые два месяца лучше не чесать место пересадки.

«Не чесать» означает, что на это время лучше забыть и о дозняке. Питайтесь законным дерьмом, терпите. Ключевые слова: сращение нервов и капилляров. Без этого вам не усвоить даже слабый NET, который продают в чат-клубах.

Зато потом вы можете ширяться хоть каждый день. Нить не умеет считывать данные с чужих хромосом. А цепная реакция перестройки рибонуклеотидов, вызванная инъекцией в вашем организме, будет отмечена ею, как естественный процесс.

Почти то же самое происходит с вами во сне.

Путешествие с помощью NET это разновидность сна. Так считают многие джанки.

«Сон» звучит намного приятней, чем «нейротрансфер», не так ли?

5

Согласно Федеральному Закону «О регуляции рынка услуг связи и информационных сервисов прямого доступа» на территории Евразии одновременно могут действовать только четыре оператора-провайдера.

Все они поддерживают КОРМ, Федеральный Закон «О цензуре» и ряд международных соглашений, регулирующих пользование Нейросетью.

Другими словами, четыре провайдера, предоставляющие доступ всей армии российских пользователей, поддерживают тотальное насилие над свободой личности.

Их Сеть это рай для скопцов. Нейронный Освенцим с круглосуточно работающими «душегубками». Дом со стеклянными стенами, населенный стеклянными людьми.

Здесь за мат вам грозят пятнадцать суток настоящей тюрьмы. За обмен нелегальными файлами от года до четырех.

Вас может неожиданно вызвать к себе человек в сером костюме с невыразительным лицом. И спросить, почему вы считаете Министра Обороны похожим на крысу-мутанта. Кто еще разделяет вашу точку зрения? Нет ли желания познакомиться с настоящими крысами-мутантами на плутониевых приисках?

Эта Сеть ловит мозги, как рыбу. А потом давит из них последние соки.

Хватай свои мозги и беги, зомби.

Твой последний шанс ждет тебя на улице.

Девять миллионов нелегальных провайдеров готовы предоставить тебе доступ.

Без надзора. Без ограничений. Без всякой ответственности.

Кроме уголовной, разумеется.

Хранение, распространение и употребление наркотического препарата «нейротрансфер» (он же NET) наказуемо заключением сроком до десяти лет с конфискацией имущества и понижением в гражданских правах.

Каждый второй житель этой страны потенциальный зек.

Беда федералов в том, что по составу NET ничем не отличается от обычных плагов, которые продают легальные провайдеры.

Оборудовать лабораторию по его производству и наладить штамповку стоит копейки. А спрос есть всегда.

Свобода, пусть виртуальная, это ходовой товар. Свобода — самый желанный наркотик, для тех, кто понимает всю тяжесть рабства.

Ваш покорный слуга безнадежный, запущенный наркоман.

Темной ночью, на задворках безымянного склада, он прижимает плаг к участку пересаженной кожи. Сдавливает гладкий пластик до щелчка.

Плаг впрыскивает мне содержимое — несколько миллиграмм нуклеотидной взвеси. Белково-углеродный шифр, содержащий логин и пароль для подключения моей нервной системы к Нейросети. Нейротрансферный наркотик. NET.

Ключ к двери, за которой мир без границ и сторожей. Мир, в котором я тот, кем я хочу себя видеть. Мир не столь уж новый и не всегда дивный, но принимающий меня, как своего.

Я закрываю бесполезные глаза и вижу перед собой Портал Входа.

Дверь опять распахнулась для меня.

Я шагаю в нее, не оглядываясь.

2004-2040